

смотрения дела в суде второй инстанции, более широкое применение письменных процедур (в частности, разрешение сторонам заключать соглашение о пересмотре дела в суде второй инстанции без слушаний).

Помимо этого, как в гражданском, так и в хозяйственном процессе требуется реформирование института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора (сокращение числа надзорных инстанций; ограничение полномочий должностных лиц суда и прокуратуры по принесению протестов в порядке надзора в отсутствие жалобы заинтересованного лица).

*В.А. Зенькович, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В последние годы в Республике Беларусь уделяется повышенное внимание вопросам совершенствования защиты прав субъектов авторского и патентного права. Так, в постановлении № 205, принятом 2 марта 2012 г. Советом Министров Республики Беларусь, утверждена стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012—2020 годы [1] (далее — Стратегия). На 2012—2013 гг. поставлена конкретная задача о совершенствовании административной ответственности за незаконный оборот объектов авторского права, смежных и патентных прав.

Административная ответственность является одной из основных видов юридической защиты прав авторов, правообладателей и патентообладателей на объекты интеллектуальной собственности.

В действующем Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП) имеются две статьи, предусматривающие ответственность за нарушение прав в сфере интеллектуальной собственности. Это ст. 9.21 «Нарушение авторских, смежных и патентных прав» и ст. 11.26 «Незаконное использование деловой репутации конкурента».

В диспозиции ст. 9.21 КоАП приведен перечень действий, совершение которых нарушает специфический объект гражданских прав — исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), сформулированный в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3] (далее — ГК) и других нормативных актах.

Объекты авторского права и смежных прав, введенные в гражданский оборот незаконно, без разрешения автора или правообладателя, законодатель называет контрафактными. В соответствии со ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» к ним

относятся: экземпляры произведения, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания — изготовленные, распространенные без согласия авторов или иных правообладателей, или иное использование которых влечет за собой нарушение авторского права или смежных прав [4].

К нарушениям исключительных (имущественных) прав патентообладателей на объекты права промышленной собственности по действующему законодательству относятся осуществленные без их согласия иными лицами незаконные действия, перечень которых содержится в действующем законодательстве [2, ст. 1001; 5, ст. 9; 6, ст. 6, 7; 7, ст. 5].

За совершение вышеперечисленных действий наступает ответственность по ст. 9.21 КоАП. Вместе с тем содержание диспозиции этой статьи содержит, на наш взгляд, излишнюю персональную детализацию двух объектов права промышленной собственности, а именно, сорта растения и топологии интегральных микросхем. Хотя необходимости в этом нет, так как они (сорта растения и топологии интегральных микросхем) входят априори в перечень объектов права промышленной собственности [2, ст. 998].

И некоторые замечания, заслуживающие, на наш взгляд, внимания по содержанию санкции данной статьи КоАП.

Видно, что ответственность предусмотрена для трех субъектов правонарушения: общего — лица, достигшего 16-ти лет; индивидуального предпринимателя; юридического лица. Санкция статьи состоит из двух взысканий: основного — штрафа и дополнительного — конфискации для всех трех субъектов, совершивших вышеуказанные противоправные деяния против имущественных прав авторов, правообладателей и патентообладателей объектов интеллектуальной собственности.

Но дополнительное взыскание — конфискация в санкции — изложена как необязательная. Законодатель разрешает правоприменителю при принятии решения по делам данной категории применять конфискацию предметов правонарушения или не применять без исключения ко всем трем субъектам правонарушения.

Однако в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» в п. 4 ст. 57 содержится следующее безальтернативное требование о том, что «контрафактные экземпляры произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания подлежат обязательной конфискации по решению суда, рассматривающего дела о защите авторского права или смежных прав» [3].

Сложившаяся ситуация позволяет говорить о том, что в гражданском и административном праве имеет место неоднозначный подход к принятию мер по борьбе с контрафактной продукцией.

Представляется, что в данном случае законодатель целесообразно учесть имеющиеся расхождения и в целях их устранения внести изменения в редакцию санкции ст. 9.21 КоАП. Ведь и в первом, и во втором случаях речь идет только о разных видах юридической ответственности, в которых непосредственными объектами противоправных действий выступают одни и те же контрафактные объекты авторского права, смежных прав и права промышленной собственности.

В целях устранения данного противоречия представляется целесообразным к таким предметам административного правонарушения применять однозначно без альтернативы такое административное взыскание, как конфискация, т.е. заимствовать это требование из п. 4 ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

В завершение к сказанному, на наш взгляд, можно представить окончательный вариант ст. 9.21 «Нарушение авторских, смежных и патентных прав» в следующей редакции:

«Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, на индивидуального предпринимателя — до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а на юридическое лицо — до трехсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения».

Принятие такого предложения, на наш взгляд, позволит устранить разные подходы, возникшие при установлении санкций в нормах таких отраслей права, как гражданского и административного.

Относительно редакции ст. 11.26 КоАП, предусматривающей ответственность за незаконное использование деловой репутации конкурента.

Диспозиция статьи преследует цель минимизировать незаконный оборот контрафактной продукции, а также обязать импортеров регистрировать в Республике Беларусь товар или услуги с применением установленной предупредительной маркировки.

Санкция предусматривает наложение штрафа или лишение права заниматься определенной деятельностью.

На наш взгляд, цели, поставленные в диспозиции статьи, не могут быть в полной мере достигнуты по следующим основаниям. Отсутствие в санкции такого взыскания, как конфискация, позволяет сказать, что такие меры воздействия, как штраф или лишение права заниматься определенной деятельностью, не могут в полной мере удовлетворить правообладателя на средства индивидуализации, чьи права были нарушены.

Законодателем при утверждении данной санкции также не был соблюден однообразный подход по отношению к контрафактной продукции, установленный ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

Отсутствие в санкции ст. 11.26 КоАП такого дополнительного административного взыскания, как конфискация, дает основание полагать, что у правонарушителя, умышленно использовавшего «...товарный знак (знак обслуживания), фирменное наименование...» и другие, указанные в диспозиции статьи противоправные действия, контрафактная продукция не может быть конфискована.

Полагаем, что в целях устранения данного противоречия в санкцию ст. 11.26 КоАП необходимо ввести такое дополнительное административное взыскание, как конфискация [1, ст. 6.10]. Это даст правоприменителю право изымать контрафактную продукцию, доход, полученный в результате противоправной деятельности, орудия и средства соверше-

ния административного правонарушения из незаконного коммерческого оборота.

Поэтому на основании вышесказанного санкцию ст. 11.26. «Незаконное использование деловой репутации конкурента» КоАП целесообразнее изложить в следующей редакции: «влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин или лишение права заниматься определенной деятельностью с конфискацией предмета административного правонарушения».

Принятие данного предложения позволит устранить расхождения в санкции ст. 11.26 КоАП с п. 4 ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

Литература

1. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2011—2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 30. — 5/35360.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.11.2011 г. // Консультант Плюс. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2011.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г. — Минск: Амалфея, 2012. — 752 с.

4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 370 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 60. — 2/1813.

5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 1. — 2/909.

6. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь, 13 апр. 1995 г., № 3725 // Ведомости Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 19. — Ст. 235.

7. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 214 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — Ст. 3.

А.И. Зыбайло, канд. юрид. наук, доцент
НЦЗПИ (Минск)

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Формирование концепции устойчивого развития и ее отражение в международном праве следует рассматривать как важнейший фактор международного значения, влияющий на переосмысление и обновление белорусского права.